

**DEVELOPMENT OF GRATUITOUS LOAN CONCEPT SINCE:
THE TIMES OF THE ROMAN EMPIRE TO THE PRESENT
Nochovkina O. V.**

The article contains analysis of gratuitous loan concept development since the times of the Roman Empire to the present. It considers essential features of agreement peculiar to the Roman *jus privatum*, pre-revolutionary and soviet legislation as well as indicia of loan agreement according to the Ukrainian civil code.

Key words: gratuitousness, loan, loaner, borrower, user.

Поступила в редакцию 17.09.2012 г.

УДК 347.921

Т. А. Цувина,
аспирантка
Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»,
г. Харьков

**МОТИВИРОВАННОСТЬ РЕШЕ-
НИЙ СУДА И ПРАВО НА СУД
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Рассматриваются вопросы, связанные с мотивированностью судебных решений как элементом права на суд в гражданском судопроизводстве, закреплённого в п. 1 ст. 6 ЕКПЧ. Мотивированность решения суда выделяется в качестве самостоятельного требования к решениям суда наряду с законностью и обоснованностью.

Ключевые слова: право на суд, право на справедливое судебное рассмотрение, мотивированность, обоснованность и законность решений суда.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) (далее – ЕКПЧ) в п. 1 ст. 6 содержит положение, что каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство его дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, которое получило название «право на суд» как

неотъемлемое право человека, органически связанное с международно-правовым принципом верховенства права и считается его частью.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в прецедентной практике по интерпретации ЕКПЧ тоже оперирует понятием «право на суд». Анализ п. 1 ст. 6 ЕКПЧ и решений ЕСПЧ позволяет в структуре

права на суд выделить ряд аспектов институциональных, являющихся критериальными требованиями к суду как к определенной институции в демократическом обществе и к конкретному составу суда по делу (доступ к суду, независимость, беспристрастность суда, создание суда на основании закона), и процессуальных, отражающих критериальные требования к процедуре отправления правосудия по гражданским делам и представляющих собой право на справедливое судебное разбирательство (публичность (гласность) судебного разбирательства, равноправие сторон, состязательность гражданского процесса, мотивированность и исполнимость решений суда, разумный срок судебного разбирательства).

И хотя требование мотивированности судебных решений непосредственно и текстуально не закреплено в п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, в решениях ЕСПЧ она интерпретируется как элемент права на справедливое судебное разбирательство, что обуславливает актуальность исследования мотивированности судебного решения относительно более широкого концепта права на суд в гражданском судопроизводстве.

Практика ЕСПЧ о мотивированности судебных решений

не является многочисленной. Первоначально рассматривалась немотивированность приговоров по уголовным делам, и ЕСПЧ отметил, что в решениях национальных судов должны соответствующим образом содержаться мотивы, на которых эти решения основаны и в чем находят свое проявление принципы надлежащего осуществления правосудия [19].

Первым решением, в котором содержится положение о мотивированности в контексте п. 1 ст. 6 ЕКПЧ по гражданским делам, можно назвать решение по делу «Van De Hurk v. Netherlands», в котором говорится, что эта статья возлагает на суды обязанность мотивировать свои решения, но её не следует понимать как требование давать детальный ответ на каждый аргумент [22]. Позже по этому поводу ЕСПЧ отметил, что объем мотивирования может варьироваться в зависимости от характера решения и должен рассматриваться с учетом обстоятельств конкретного дела. Необходимо также принимать во внимание разнообразие аргументов, которые сторона может привести суду, и различия в положениях, традициях, юридических выводах, требованиях к изложению и оформлению решений суда, существующих в законода-

тельстве государств-участников [См.: 10; 13; 14; 18].

Среди прецедентной практики ЕСПЧ по этой проблематике имеют место решения и против Украины. Так, в его решении по делу «Pronina v. Ukraine» указывается, что заявительница обращалась в национальные суды с требованием решить ее спор о пенсии с органами социального обеспечения, ссылаясь на положения ст. 46 Конституции Украины и считая, что ее пенсия не должна быть ниже прожиточного минимума. Однако эти суды не предприняли ни единой попытки проанализировать иск заявительницы с этой точки зрения, несмотря на её прямую ссылку на данный факт в каждой судебной инстанции. По мнению ЕСПЧ, национальные суды, полностью игнорируя этот момент (хотя он и был специфическим, уместным и важным), не выполнили своих обязанностей, предусмотренных п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, следовательно, в наличии нарушение права на суд из-за немотивированности судебного решения [17].

ЕСПЧ обращает внимание на диалектическую взаимосвязь между мотивированностью решений суда и иными элементами права на справедливое судебное разбирательство. Например, в деле «Hirvisaari v. Finland» отмеча-

ется, что функция такого решения – явная демонстрация сторонам того, что их выслушали [15]; в деле «Kuznetsov and others v. Russia» констатируется невыполнение национальными судами обязанности по изложению мотивов решения суда из-за отсутствия в нем фактов заслушивания сторон при проведении судебного разбирательства, что, в свою очередь, свидетельствует и о нарушении принципа процессуального равноправия сторон («equality of arms») [16]. Как видим, в решениях ЕСПЧ прослеживается связь между мотивированностью решений судов и правом лица быть выслушанным судом, которое исторически находит свои истоки в доктрине надлежущей судебной процедуры, которая является достижением англосаксонской правовой семьи. Это право закреплено в законодательствах многих государств континентальной Европы. К примеру, немецкое законодательство возносит право быть выслушанным судом до уровня самостоятельного конституционного принципа, гарантирующего заинтересованным лицам как доступ к правосудию, так и внутреннюю справедливость последнего [1, с. 25].

В практике ЕСПЧ относительно толкования п. 1 ст. 6 ЕКПЧ право лица быть выслушанным

судом рассматривается как составляющая публичности (гласности) гражданского судопроизводства и как предпосылка такого его фундаментального принципа, как процессуальное равноправие сторон, что свидетельствует об определенной, так сказать, «гибридизации» этого права. Гарантией реализации права лица быть выслушанным судом служит требование мотивированности решения суда по конкретному гражданскому делу, так как ею предусматривается обязанность суда выносить решения на основании объяснений сторон, указывая мотивы, по которым он считает установленным наличие или отсутствие фактов, обосновывающих требования и возражения сторон, и принимает во внимание либо отклоняет определенные доказательства.

Мотивированность судебного решения связывается с таким элементом гласности, как публичное оглашение решения суда. Так, в решении по делу «Hirvisaari v. Finland» говорится, что только с помощью мотивированности судебных решений может осуществляться общественный контроль над отправлением правосудия [15].

ЕСПЧ отмечает, что оглашение в судебном заседании только вступительной и

резольютивной частей решения суда приводит к тому, что мотивы его вынесения остаются недоступными для общест-венности. В силу этого совершенно очевидно, что такие случаи следует рассматривать не только сквозь призму требования мотивированности решения суда, но и с позиций принципа гласности гражданского судопроизводства. Возможность оглашения в судебном заседании лишь вступительной и резольютивной частей решения суда, что предусмотрено в ст. 218 ГПК Украины, определенным образом противоречит практике ЕСПЧ. Ведь в таких случаях полный текст решения доступен исключительно для лиц, участвовавших в рассмотрении дела, а значит мотивы такого решения недоступны для общест-венности, а это уже нарушение требования гласности судебного разбирательства. Правильным считаем мнение Н. А. Тузова, что в таких случаях происходит вынесение судебного решения без его надлежащего обоснования (мотивирования), т. е. без соблюдения логико-смыслового, документального единства судебного акта на момент его устного объективирования в виде оглашения судом сторонам (лицам в деле) лишь его резольютивной части [7, с. 21]. Этот случай тоже следует расс-

матривать с позиций принципа пропорциональности, согласно которому ограничение таким образом права человека на гласное судебное разбирательство не может обосновываться проблемами в судебной системе, чрезмерной нагрузкой судов и т. п.

Мотивированность решений суда – показатель эффективности гражданского судопроизводства, который напрямую связан с возможностью их обжалования. Причем здесь существует двусторонняя связь: с одной стороны, мотивированное решение суда позволяет стороне правильно аргументировать апелляционную или кассационную жалобу, с другой – мотивированность придаёт ему убедительности с точки зрения потенциальных субъектов обжалования, а поэтому способствует уменьшению необоснованных обжалований судебных решений. Например, в деле «*Nadjianastassiou v. Greece*» ЕСПЧ констатировал, что суды должны указывать достаточно ясно, чётко, доступно доводы и мотивы, на которых основаны их решения. В этом деле национальный суд вынес настолько короткое судебное решение, что из него было совершенно непонятно, почему он пришел именно к таким выводам, что, в свою оче-

редь, вызвало трудности и с обжалованием решения [10].

Заметим, что мотивированное решение суда предоставляет сторонам возможности обжаловать его, как и возможности апелляционному суду его пересмотреть. В связи с этим ЕСПЧ отметил, что требование справедливого судебного разбирательства предусматривает, что национальный суд [*высшей инстанции*] (курсив автора – Т. Ц.), указавший мотивы принятия своего решения путем повторения в нем мотивов суда нижестоящей инстанции или иным способом, фактически должен решать важнейшие вопросы, отнесённые к его юрисдикции, а не просто одобрить без проверки результаты, достигнутые последним. Это требование тем более важно, когда истец не смог предоставить своих объяснений в устной форме в ходе внутреннего судебного разбирательства. Однако при отклонении апелляционной жалобы апелляционный суд может просто одобрить мотивы, которыми руководствовался суд нижестоящей инстанции. Последний же обязан указывать такие мотивы, чтобы обеспечить сторонам возможность эффективно использовать право на обжалование [12, 15].

В связи с этим возникает вопрос: а целесообразно ли

приводить мотивы в решениях, которые в дальнейшем не могут быть обжалованы и в решениях судов высших инстанций? По мнению А. Узелача, потребности в этом меньше, если решение не может быть обжаловано. А требование его мотивированности должно быть более строгим для решений судов нижестоящей инстанции, в то время как к решениям апелляционных судов применяются более мягкие стандарты [21, с. 1552]. По нашему убеждению, указанные утверждения вызывают критические замечания.

Решения всех судов по делам искового производства независимо от того, в результате апелляционного или кассационного производства они вынесены и возможно ли их дальнейшее обжалование, на наш взгляд, должны отвечать требованию мотивированности. В подтверждение этого приведем примеры, когда ЕСПЧ признал нарушением права на суд случаи отказа кассационного суда рассматривать в своем решении полно и понятно изложенные доводы, основанные на ЕКПЧ, или отказа в удовлетворении жалобы заявителя без оценки доводов по существу, т. е. без мотивированности, а путем только воспроизведения текста решения суда нижестоящей инстанции [14].

В связи с тем, что суд заблаговременно не может знать о намерениях лица обжаловать его решение, а украинское законодательство не предусматривает процедуры допуска к апелляционному или кассационному пересмотру, и что лицо не должно сообщать суду о таких своих намерениях, любое решение суда потенциально может быть обжаловано, следовательно, должно содержать мотивы. Вывод о том, что решения судов высших инстанций должны быть надлежащим образом мотивированы, следует из анализа статей 316 и 346 ГПК Украины. Объем мотивирования решения суда кассационной инстанции по сравнению с мотивированием решения суда инстанции апелляционной является меньшим, что связано с предметом судебной деятельности в кассационном производстве, а именно с проверкой законности решения суда, в отличие от апелляционного производства, где предметом судебной деятельности является проверка законности и обоснованности такого решения.

Проблема мотивированности судебных решений в контексте п. 1 ст. 6 ЕКПЧ связана также с доступностью правосудия по гражданским делам, в частности, с инстанционным доступом к суду и процедурой

допуска к обжалованию. С учетом этого следует обратить внимание на позицию ЕСПЧ относительно того, что при наличии в гражданском процессуальном законодательстве полномочий по допуску к обжалованию, разрешения на подачу апелляционной жалобы судом высшей инстанции (даже если суд не дает никаких объяснений такого решения) он может лишь воспроизвести основания апелляционной жалобы заявителя и указать, что последние не гарантируют предоставление разрешения на апелляционный пересмотр [11]. В этом случае речь идет не о решении суда, которым дело разрешается по существу, а об определении о допуске к обжалованию. Такая позиция ЕСПЧ позволяет выйти на более широкую проблематику мотивированности не только решений суда, но и его определений, которые также должны быть мотивированными.

Как уже отмечалось, гражданско-процессуальное законодательство Украины не содержит процедуры допуска к апелляционному и кассационному пересмотру судебных решений, в отличие от пересмотра судебных решений Верховным Судом Украины, допуск дела к производству в котором согласно ст. 360 ГПК Украины осуществляется

Высшим специализированным судом Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел. Согласно ч. 2 ст. 360 ГПК Украины определение о допуске дела к производству или об отказе в этом должно быть обоснованным. Как видим, существует смысл внести изменения в ст. 360 ГПК Украины, указав, что такое определение Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел должно быть мотивированным, а не обоснованным: ведь вынесение такого определения не связано с оценкой доказательств и исследованием фактического материала. Здесь прежде всего речь идет об указании судом мотивов, которыми он руководствовался при допуске дела к производству в Верховном Суде Украины либо при отказе в этом.

Таким образом, из анализа практики ЕСПЧ следует, что мотивированность судебных решений – неотъемлемое требование, выдвигаемое к решениям национальных судов, весомый элемент права на справедливое судебное разбирательство. По своей сути она, как можно предположить, это транспозиция права лица (а) быть выслушанным судом, (б) на публичное оглашение решения суда и (в) на его обжалование.

При этом требование мотивированности распространяется на все судебные решения, т. е. как на решения суда, которым дело разрешается по существу, так и на его определения.

Одним из ключевых вопросов исследуемой проблематики является соотношение мотивированности решений суда с их законностью и обоснованностью. ЕСПЧ в своей прецедентной практике подчеркивает именно их мотивированность, а не законность либо обоснованность. Это связано с тем, что п. 1 ст. 6 ЕКПЧ охватывает лишь систему процессуальных гарантий и никогда не может быть применен к результатам рассмотрения дела по существу. Анализ ЕСПЧ решений национальных судов на соответствие требованиям законности и обоснованности, в свою очередь, свидетельствовал бы о фактическом признании за ним статуса четвертой инстанции национальных судов, что, конечно, недопустимо. Как отмечает ЕСПЧ, несмотря на то, что ст. 6 ЕКПЧ гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, она не закрепляет никаких правил допустимости доказательств или способов, с помощью которых они должны быть получены, ибо это вопросы, регулируемые исключительно национальным пра-

вом и национальными судами. Даже если национальный суд имеет определенную свободу усмотрения при выборе доказательств в каждом конкретном случае и при оценке доказательств в обоснование доводов сторон, этот судебный орган обязан оправдать свою деятельность с указанием мотивов вынесенного решения [20]. Как видим, мотивированность решений суда связана с их законностью и обоснованностью. Вот почему в тщательном анализе национальных судебных решений касательно мотивированности усматривается дальнейшая перспектива влияния ЕКПЧ и ЕСПЧ на практику применения гражданского процессуального законодательства относительно их законности и обоснованности.

Согласно ст. 213 ГПК Украины решение суда должно быть законным и обоснованным. Законность решения состоит в том, что суд, выполнив все требования гражданского судопроизводства, разрешил дело в соответствии с законом. Обоснованным является решение, вынесенное на основании полно и всесторонне выясненных обстоятельств, на которые стороны ссылаются как на основание своих требований и возражений, подтвержденных доказа-

тельствами, исследованными в судебном заседании. Закон предъявляет также требования к оформлению судебного решения как процессуального документа. Так, в ст. 215 ГПК Украины отмечается, что решение суда состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Как видим, подход украинского законодателя к мотивированности судебного решения несколько упрощен и довольно формальный.

С нашей точки зрения, анализируя требования мотивированности решения суда, прежде всего следует исходить из природы судебной власти, статуса судей и интерпретации решения суда как акта правосудия и как процессуального документа. Это позволяет выйти за пределы понимания мотивированности решения суда только как наличия в нем мотивировочной части, а при анализе мотивированности надо полагаться на сущность такого решения и такой его определяющей характеристики, как правосудность.

В общем же в доктрине гражданского процесса мотивированность решений суда подтверждалась наличием в них мотивировочной части или же существованием мотивирования как надлежащей деятельности суда. И только в последнее время её начали рассматривать

как отдельное требование к решениям суда наряду с законностью и обоснованностью. Изучение научной процессуальной литературы позволяет выделить несколько подходов к пониманию мотивированности решения суда и ее соотношения с требованиями законности и обоснованности. Первый связан с отрицанием признания мотивированности отдельным требованием к решению суда. В рамках этого подхода одни ученые вообще отрицают ее существование, некоторые рассматривают ее как составляющую часть обоснованности или законности [См.: 4, с. 7; 6, с. 27]. Второй охватывает понимание мотивированности как формы таких содержательных требований, как обоснованность и законность решения [8]. Так, К. А. Лебедь считает, что мотивированность – это требование указывать письменно умозаключения суда о фактах и правоотношениях, касающихся содержания решения как процессуального документа. Ученый выступает против того, чтобы мотивированность ставить наряду с требованиями законности и обоснованности [3, с. 83]. Третий подход интерпретирует мотивированность как самостоятельное требование к решению суда. Например, М. А. Вукот доказывает, что

она не является тождественной требованию обоснованности, поскольку последняя означает, что выводы, к которым пришел суд, должны базироваться на доказательствах, а мотивированность представляет собой наличие в судебном постановлении ссылки на доказательства, на их оценку, на толкование применяемой судом правовой нормы при квалификации спорного правоотношения [2, с. 124].

Заметим, что в рамках третьего подхода тоже не существует единства мнений относительно содержания понятия «мотивированности решений суда». Например, Е. В. Хахалева мотивированным считает решение суда, в котором полно и всесторонне отражены результаты деятельности суда по исследованию и оценке всех доказательств, имеющих значение для дела, с изложением мотивов, по которым одни доказательства приняты судом, а другие отвергнуты им [9, с. 14]. В. А. Пономаренко трактует это понятие как требование, выдвигаемое к судебному решению, означающее обязательность наличия в нем исчерпывающе аргументированных выводов суда о результате оценки доказательств и установленных на их основании фактах. В

необходимых случаях в решении также должно содержаться обоснование выбора каждой из применённых судом норм права и её толкование [5, с. 6].

В приведенных определениях, как видим, акцент сделан на особой роли мотивирования вопросов факта, а необходимости мотивирования вопросов права отведена либо второстепенная роль, либо же она вообще не упоминается, с чем мы не соглашаемся, ибо это противоречит позиции ЕСПЧ об обязательности в решении суда мотивирования вопросов как факта, так и права. Признаем правильной точку зрения ученых, отмечающих важность мотивирования вопросов и факта, и права (С. К. Загайнова, Н. А. Толочко, А. Узелач). Таким образом, мотивированность, отображая мотивы применения тех или иных норм материального и процессуального права, имеет правовую сторону и фактическую, отображая мотивы суда относительно принятия во внимание либо отклонения определённых доказательств.

Мотивированность решений суда имманентно связана с их законностью и обоснованностью, так как в значительной мере все эти требования к решению суда как к акту правосудия объективируются в мотивиро-

вочной части этого решения как процессуального документа. Структурными компонентами последней являются: а) вопросы факта, б) мотивы относительно них, в) вопросы права (материального и процессуального) и г) мотивы относительно них. Из анализа мотивировочной части судебного решения можно сделать вывод, было ли это решение законным и обоснованным.

Таким образом, углублённое изучение практики ЕСПЧ относительно толкования права человека на суд и исследования в области гражданского процесса свидетельствуют о том, что мотивированность решений суда следует рассматривать как самостоятельное к ним требование, не являющееся тождественным требованиям законности и обоснованности. Под мотивированностью пони-

мается полное и всестороннее отражение в решении суда мотивов, которыми он руководствовался при вынесении своего решения, при оценке доказательств для установления наличия либо отсутствия обстоятельств, на которые стороны ссылались как на основание своих требований и возражений, с указанием, почему определенные доказательства были взяты во внимание либо отклонены, и отражение мотивов касательно позиции суда относительно применения норм материального и процессуального права. Несоответствие решения суда этим требованиям, немотивированный отказ рассмотреть доводы сторон должны быть основанием для отмены решения нижестоящего суда судом вышестоящей инстанции.

Список литературы: 1. *Вдовина Е. И.* Проблемы «открытости для сторон» в гражданском процессуальном праве Германии и России (теоретический аспект) / Е. И. Вдовина // Арбитраж. и гражд. процесс. – 2011. – № 1. – С. 24-28. 2. *Викут М. А.* Законность и обоснованность актов социалистического правосудия как главное условие выполнения задач гражданского судопроизводства / М. А. Викут // Цивилист. пробл. прав. статуса личности в соц. обществе. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982. – С. 115-130. 3. *Лебедь К. А.* Решение арбитражного суда: моногр. / К. А. Лебедь. – М.: ИГП РАН, 2005. – 116 с. 4. *Мурадян Э. М.* Воспитательное воздействие судебного решения / Э. М. Мурадян // Сов. юстиция. – 1983. – № 1. – С. 7-8. 5. *Пономаренко В. А.* Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук.: 12.00.15 / В. А. Пономаренко. – М., 2007. – 24 с. 6. *Ткачёв Н. И.* Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам: моногр. / Н. И. Ткачёв. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 160 с. 7. *Тузоев Н. А.* Мотивирование и преюдиция судебных актов: моногр. / Н. А. Тузов. – М.: Рос. акад. правосудия, 2002. – 152 с. 8. *Фильченко И. Г.* Процессуальные гарантии принятия обоснованного судебного решения в гражданском процессе: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук.: 12.00.15 / И. Г. Фильченко. – Воронеж, 2010. – 26 с. 9. *Хахалева Е. В.* Обоснованность решения суда общей юрисдикции: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук.: 12.00.15 / Е. В. Хахалева. – Краснодар, 2005. – 24 с. 10. «*Hadjianastassiou v. Greece*», 22.10.1984 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

11. «Hautakangas v. Finland», 17.01.2006 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>. 12. «Helle v. Finland», 19.12.1997; «García Ruiz v. Spain», 21.01.1999 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>. 13. «Higgins and others v. France», 19.02.1998; «García Ruiz v. Spain», 21.01.1999; «Tatishvili v. Russia», 02.02.2007; «Ryakib Biryukov v. Russia», 17.01.2008 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>. 14. «Hiro Balani v. Spain», 09.12.1994; «Tatishvili v. Russia», 02.02.2007 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>. 15. «Hirvisaari v. Finland», 27.09.2001 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>. 16. «Kuznetsov and others v. Russia», 11.04.2007 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>. 17. «Pronina v. Ukraine», 18.07.2006 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>. 18. «Ruiz Toria v. Spain», 09.12.1994 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>. 19. «Salov v. Ukraine», 06.09.2005 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>. 20. «Schenk v. Switzerland», 12.07.1988, «Suominen v. Finland», 01.06.2003 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>. 21. Uzelac A. The Need to Provide Reasons in Court Judgments: Some Development in East and West // Aurea Praxis Aurea Theoria. – LexisNexis. – p. 1547-1566. 22. «Van De Hurk v. Netherlands», 19.04.1999 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int>.

УМОТИВОВАНІСТЬ РІШЕНЬ СУДУ ТА ПРАВО НА СУД У ЦИВІЛЬНОМУ СУДОЧИНСТВІ Цувіна Т. А.

Розглядаються питання, пов'язані з умотивованістю судових рішень як елементом права на суд у цивільному судочинстві, що закріплене у п. 1 ст. 6 ЄКПЛ. Умотивованість рішення суду виокремлюється як самостійна вимога до рішень суду поряд із законністю й обґрунтованістю.

Ключові слова: право на суд, право на справедливий судовий розгляд, умотивованість, обґрунтованість і законність рішення суду.

REASONING OF COURT DECISIONS AND RIGHT TO A COURT IN CIVIL CASES Tsvina T. A.

The author considers issues connected with the reasoning of court decisions as an element of the right to a court in civil cases fixed in 6 (1) of ECHR. The author distinguishes the reasoning of court decisions as a separate requirement for court decisions together with lawfulness and validity.

Key words: right to a court, right to a fair trial, reasoning of court decisions, validity and lawfulness of court decisions.

Поступила в редакцію 10.12.2012 з.